

Линь Яо не знал, что Ци Цзянь скажет дальше. Он повесил трубку, выключил телефон и положил в карман. А затем он улыбнулся Гуань Цзе, опустил глаза и продолжил есть.

Ци Цзянь не сказал, кто была той сестрой, но она определенно не была его биологической сестрой. Чужь собачья! Линь Яо схватил пустую бамбуковую палку и ткнул ею в стол. Первым человеком, который пришел на ум, была женщина, которую он видел очень близкой с Гуань Цзе, когда покупал булочки в тот день.

Она была калекой? Линь Яо не мог вспомнить. Он даже не видел, как она выглядела, и были ли у нее длинные или короткие волосы. В то время он был слишком сосредоточен на том, чтобы разозлиться и захотеть разбить об них эти десять корзиночек с булочками. Он не обращал внимания ни на что другое.

Гуань Цзе неторопливо ел фрикадельки, которые держал в руке, наблюдая, как он хватается шампур и тычет им по столу, как граблями. Съев фрикадельки, Гуань Цзе пустой палочкой постучал по шампуру в руке Линь Яо.

— Просто спрашивай все, что хочешь спросить.

— Ах. — Линь Яо бросил бамбуковую шпажку, затем взял куриное крылышко и прожевал его.
— У тебя есть сестра?

— Ты ее видел, — Гуань Цзе улыбнулся.

— Та, кто ходил с тобой в ресторан в тот день, когда я сильно нервничал?

— Мн.

— Разве ты не говорил, что она была подругой, с которой ты давно не виделся? Ты не сказал, что она твоя сестра, — Линь Яо нахмурился. Он разломал косточки куриного крылышка на кусочки и разжевал их во рту, издав звук «хруст-хруст». Сестра? Я откушу каждую из них до смерти и даже не выплуну кости! Я проглочу все это для пополнения запасов кальция.

— Я не видел ее несколько лет, — Гуань Цзе откинулся на спинку стула, — кроме того, она давным-давно перестала называть меня братом.

— Она... — Линь Яо размышлял, не спросить ли ему о ее ногах. Хотя голос Ци Цзянь был громким, но он не был уверен, слышал ли его Гуань Цзе или нет. — Забудь об этом, сейчас это не имеет ко мне особого отношения.

— Ешь быстро. Когда закончишь, пойдем куда-нибудь еще. — Гуань Цзе подбросил бамбуковую шпажку в руку. — Я расскажу тебе на ночь сказку о моей сестре.

Линь Яо никогда раньше не ел шашлык, приготовленный на гриле, быстрее, чем сейчас. Он съел оставшиеся на тарелке бараньи шашлыки всего за несколько кусков, затем вытер рот и встал.

— Ты платишь.

— Мн. — Гуань Цзе вытащил бумажник, чтобы взять деньги.

Линь Яо воспользовался освещением, чтобы быстро заглянуть в свой бумажник. Его зрение снова подверглось испытанию. Он увидел фотографию в бумажнике Гуань Цзе, отчего ему стало очень не по себе. Вообще говоря, у такого человека, как Гуань Цзе, не должно быть фотографий в бумажнике.

Это была сестра? Он испытывал свою удачу и планировал сделать все возможное, чтобы разглядеть, чья это была фотография.

Однако, прежде чем он начал проявлять свою власть, Гуань Цзе внезапно бросил свой бумажник на стол перед собой.

— Посмотри на моего сына.

Линь Яо немедленно захотелось зарыться лицом в груды бамбуковых шпажек на столе. Но чтобы показать, что у него не было злых намерений, он все равно притворился спокойным, схватил его бумажник, открыл и заглянул внутрь. Конечно же, он увидел Лу Тэна, улыбающегося так широко, что на его маленьком личике появились морщинки.

— Он такой... милый.

— Мн, совсем как ты, — Гуань Цзе рассмеялся. Он выхватил бумажник у него из рук и, проходя мимо, легонько шлепнул бумажником его по лицу: — Тебе не нужно притворяться передо мной. С одного взгляда я могу сказать, о чем ты думаешь.

— Заткнись. Не притворяйся передо мной наполовину бессмертным¹. Я тебе даже не плачу, почему ты относишься к этому так серьезно? — Линь Яо был крайне смущен. Он пнул стул. Я хочу заняться с тобой сексом, ты можешь такое сказать?!

(1. 骗子 - старый термин в китайском языке, обозначающий человека, занимающегося астрологией, гаданием, колдовством и другими суеверными профессиями.)

Было уже поздно, и больше идти было некуда. Линь Яо долго думал об этом и решил отвезти Гуань Цзе на искусственное озеро в своем комплексе. Он нашел скамейку рядом с горкой камней и сел.

— Давай здесь, в это время здесь самое тихое.

— Ты часто сюда приходишь? — Гуань Цзе сел рядом с ним. Он облокотился на стул, вытянул ноги и положил одну руку на спинку стула позади Линь Яо.

Его рука не касалась Линь Яо, но он чувствовал онемение от шеи до поясницы. Он откинулся назад и потер спинку стула.

— Не очень часто. Обычно это рай для соседских тетушек и старушек. Моя мама иногда заходит поделиться с ними кулинарными советами.

— У твоей матери отличные кулинарные способности. — Гуань Цзе почувствовал горечь во рту, когда подумал о закусках и соке: — Но ты действительно благословенен.

— Мн, — кивнул Линь Яо, достал сигарету и подержал ее во рту. — А как насчет готовки твоей мамы? Когда дело доходит до приготовления пищи, никто не может легко сравниться по уровню пугливости с моей мамой.

— Я не знаю, я никогда ее не ел, — Гуань Цзе ответил очень естественно.

Линь Яо открыл рот, но ничего не сказал. Никогда не ел? Кто никогда не ел еду, приготовленную их собственной матерью? Она не умеет готовить? У него нет матери? Или.....

— Позволь мне рассказать тебе о Нин Хуан, — сменил тему Гуань Цзе, — о сестре, которая стала калекой из-за меня.

— Ты это слышал, ха, — Линь Яо опустил голову и закурил сигарету, затем выпустил дым, — я думал, ты этого не слышал.

— Я не расслышал ясно. Но мне и не нужно было это слышать, чтобы догадаться, что говорил Ци Цзянь.

— Ты давно знаешь Ци Цзяня? — Линь Яо уставился на ногу Гуань Цзе. На самом деле он был измотан и очень хотел спать.

— Мн. Мы давно знаем друг друга, но на самом деле мы не близки. — Гуань Цзе достал кусочек шоколада и положил его в рот. — Однажды он преследовал Нин Хуан, и я несколько раз останавливал его. Это случилось более десяти лет назад. С тех пор я его почти не видел. Я почти не узнал его, когда увидел той ночью.

— Ты, должно быть, выбил из него все дерьмо. Он узнал тебя в тот момент, когда увидел, — Линь Яо фыркнул, вспомнив, как Гуань Цзе дважды легко обошелся с ним в отеле. У этого

человека, вероятно, было темное прошлое. — Когда он увидел тебя, он назвал тебя гэ. Когда я услышал это, у меня даже возникло подозрение, что он принимал наркотики.

— Нет, я просто случайно преподавал ему урок, но у него действительно... очень твердое мнение обо мне, — улыбнулся Гуань Цзе. Это был первый раз, когда Линь Яо увидел такую неловкую улыбку на его лице. Он поднял лицо и посмотрел на ночное небо: — Нин Хуан все еще называла меня братом в то время. Ей было около семнадцати или восемнадцати лет. Не могу точно вспомнить.

— В то время я проработал в ее магазине два или три года. Они предоставили мне кров и еду. — Гуань Цзе продолжал смотреть на небо, как будто пытаюсь вспомнить: — Она и ее отец были единственными людьми в ее семье. Дядя Нин был очень добр ко мне. Без него я, возможно, не был бы там, где я сейчас. Я мог бы оказаться в тюрьме или был бы мертв.

Линь Яо курил и выпускал кольцо дыма, когда услышал слова Гуань Цзе. Он поперхнулся и наклонился вперед, уткнувшись лицом в землю. Он выглядел так, словно собирался съесть собственные ботинки. После этого он долгое время не мог выпрямить поясницу.

— Ты подростком... — Линь Яо с трудом пытался говорить, кашляя: — Ты работал в их магазине... два или три года... ты был работником-ребенком?

— Что-то вроде того, — Гуань Цзе нежно похлопал его по спине, — говори снова после того, как закончишь кашлять.

— Ты... — Линь Яо сжал ногу Гуань Цзе и, наконец, перестал кашлять: — Разве ты не ходил в школу?

— В течение этого времени не совсем, — Гуань Цзе отбросил его руку и долго растирал ногу, — почему ты используешь так много силы?

— И ты был бандитом? — Линь Яо опустил колени и повернул шею, чтобы посмотреть на него.

— За неимением лучших слов, да, — Гуань Цзе нежно погладил его по спине, — в любом случае, так получилось.

— Тогда как же она покалечилась?

Гуань Цзе внезапно замолчал и перестал гладить Линь Яо по спине для утешения. Спустя долгое время он медленно заговорил снова:

— У меня неплохо получалось попадать в неприятности... В тот день у меня были неприятности, серьезные неприятности. Когда они пришли искать меня, меня там не было, я прятался.

— А потом? — Линь Яо посмотрел на Гуань Цзе. Если бы он сам не слышал, как Гуань Цзе сказал это, он действительно не мог представить, что такой зрелый и уверенный в себе мужчина когда-то был ранимым, непослушным подростком. У него заболели яйца от всей этой информации.

— Тогда они нашли только Нин Хуан. — Гуань Цзе сжал пальцы, и костяшки его пальцев издали несколько негромких хрустящих звуков. — Нин Хуан отказалась сказать, где я, умоляя их отпустить меня... В наших краях Нин Хуан была довольно популярна. Она хорошенькая и с добрым характером, она нравилась многим людям...

Гуань Цзе вздохнул:

— Они были разгневаны тем, что она умоляла за меня, поэтому выдвинули условие, чтобы Нин Хуан прыгнула с третьего этажа. Если бы она осмелилась прыгнуть, они перестали бы создавать мне проблемы.

— Она прыгнула? — Линь Яо почувствовал, как у него екнуло сердце.

— Она прыгнула, — кивнул Гуань Цзе. — Она получила серьезную травму, была госпитализирована на несколько месяцев, и стала хромать на одну ногу.

Линь Яо медленно выпрямилась, не зная, что сказать:

— Ты ей нравишься, не так ли?

— Да. — Гуань Цзе достал еще одну шоколадку и отправил ее в рот, его пальцы поддерживали виски, взгляд немного блуждал.

— А как же ты? — Линь Яо наконец-то понял суть. Женщина, которой нравился Гуань Цзе, стала калекой из-за него.

— Сестра, — улыбнулся Гуань Цзе, — очень важная сестра.

— Больше ничего?

— Больше ничего.

— Она уже не молода, не так ли? Она ждала тебя все это время? — Линь Яо чуть не прикусил язык, когда произнес эти слова. Он чувствовал, что его сердце так болит, что почти прожигает дыру. Он сжал зубы.

— Она на год младше меня, и ей скоро исполнится 30. — Гуань Цзе погладил его по голове. — Согласно обычаю, ты должен называть ее тетей.

— Тогда разве ты не планируешь сделать... что-нибудь с ней? — Линь Яо не утруждал себя разговорами с ним о бесполезных вещах.

— Что за штука?

— Ты ей так сильно нравишься, и она получила серьезную травму из-за тебя, — Линь Яо опустил голову и тихо пробормотал: — Разве ты не планируешь жениться на ней, чтобы отплатить за услугу? Это написано в книгах по этикету и все такое.

— Я не такой... — Гуань Цзе некоторое время подыскивал слово: — Благородный? Возвратить долг? Я не такой человек. Отплатить за услугу и проявить чувства — это две разные вещи.

— Правда? — хотя Линь Яо и подумал, что история Нин Хуан была душераздирающей, но он испытал необъяснимое облегчение, услышав эти слова.

— Если бы я решил быть с ней из-за этого, не было бы это слишком неуважительно? Это несправедливо по отношению к ней. Два человека были бы несчастливы. — Гуань Цзе похлопал себя по бедрам. — Конец.

Линь Яо некоторое время молчал, прежде чем внезапно вскочил и встал перед Гуань Цзе, сжимая его плечо:

— Ты хочешь поплакать?

— А? — Гуань Цзе поднял голову и уставился на него, не понимая, что он имел в виду.

— Это так душераздирающе, — Линь Яо похлопал себя по коже на собственном животе, — Прижмись к гэгэ и поплачь, тебе станет немного лучше. Сегодня я съел довольно много. Мясо должно быть мягким и податливым, когда на него обопрешься.

Гуань Цзе рассмеялся. О чем думал этот парень? Он похлопал Линь Яо по животу:

— С чего бы мне плакать ...

Прежде чем он успел закончить предложение, Линь Яо обнял его за голову и притянул к своему животу, потирая затылок:

— Будь послушным, поплачь и позволь мне утешить тебя.

Гуань Цзе уткнулся носом в кожу его живота, говоря приглушенным голосом:

— Перестань меня смешить. Все твое тело разит тмином, я не могу плакать.

— От меня пахнет? — Линь Яо мгновенно оттолкнул его, сделал два шага назад и потянул за одежду, чтобы понюхать. Больше всего он стеснялся того, что пахнет как-то странно. — Пахну ли я? Черт, нет, не хочу! Я чувствую только запах подгоревшего чили ...

Линь Яо замолчал. Было бы лучше, если бы это был тмин.

— Спасибо. — Гуань Цзе откинулся на спинку стула и некоторое время смеялся. — Я действительно хотел плакать, но ты заставил меня посмеяться.

— На самом деле, — Линь Яо потянул себя за рубашку и на мгновение погрузился в свои мысли, — если бы это был я, если бы дело дошло до этого, я бы тоже прыгнул.

Гуань Цзе ничего не сказал и больше не засмеялся. Он только спокойно смотрел на него.

Линь Яо был немного смущен тем, что он так на него смотрел. Он опустил глаза и заколебался:

— Ты определенно нравишься мне не так сильно, как она. Но если бы ты нравился мне, имело бы смысл прыгнуть... Я имею в виду, я мог бы не пострадать так сильно, как она, если бы прыгнул... Нет, дело не в этом... Я имею в виду, она всего лишь молодая девушка, это, должно быть, было тяжело... А потом.. Подожди, что я хотел сказать?

Гуань Цзе вздохнул и встал. Он подошел к нему и поднял руку, чтобы убрать его волосы с лица. Затем он обхватил пальцами подбородок и приподнял его, запечатлев поцелуй на лбу:

— Так трудно говорить? Прекрати, я понимаю, что ты имеешь в виду.

Линь Яо внезапно потерял дар речи. Все его тело, казалось, нажало на кнопку паузы. Он даже не мог моргнуть глазами. Если бы его дыхание не регулировалось мозгом, он, вероятно, тоже перестал бы дышать.

Что происходит!

Пришло время стать свидетелем чуда!

Подожди, неужели чудо закончилось?

— Ты только что поцеловал меня? — Линь Яо уставился на Гуань Цзе.

— Да, — Гуань Цзе развеселился. Он ткнул пальцем в лоб Линь Яо, — вот сюда.

— Это было слишком быстро, у меня не было возможности отреагировать... — Линь Яо внезапно почувствовал, что понес большую потерю. Он не мог удержаться от крика: — Срань господня! У меня не было возможности отреагировать!

— Я отвезу тебя домой. Пойдем, — Гуань Цзе похлопал его по плечу, разворачиваясь, готовый уйти.

— Пожалуйста, еще раз, Герой. Я был слишком потрясен, чтобы осознать это. — Линь Яо стоял там, где был, не двигаясь.

— Нет, спасибо. — Гуань Цзе резко отверг его, направляясь по дорожке к своему дому. — Если ты не идешь, тогда оставайся здесь.

— Не будь таким, — последовал за ним Линь Яо. — Сделка отменяется, но чувства остаются.

— Что за чушь ты несешь?

Линь Яо почувствовал, что его лоб стал горячим, не уверенный, было ли это от волнения или переедания. Его щеки тоже горели. Если бы это было днем, его лицо выглядело бы точно так же, как в детстве, когда он густо намазал щеки румянами во время школьного представления. По словам Линь Цзуна, его учитель, должно быть, был тибетцем, щедро наносившим румяна красным плато².

(2. 红色 - красный цвет от драгоценного красного нефрита, уникального для Тибетского плато, с темно-красным, ярким, а иногда и оранжевым блеском.)

Красное плато страсти. Линь Яо сидел в машине, закрыв лицо руками. У Гуань Цзе было отличное чувство направления. Без его руководства ему удалось объехать на машине озеро до переднего двора своего дома.

Линь Яо изначально надеялся, что он выберет неправильный маршрут, чтобы он мог остаться рядом с ним еще немного. Он был разочарован, увидев, что половина куплетов³ с Весеннего фестиваля так скоро появились у его двери. Эта штука висела больше полугода и до сих пор не отвалилась.

(3. 对联 - состоят из пары стихотворных строк, наклеенных вертикально по обе стороны входной двери, и горизонтального свитка из четырех символов, прикрепленного над дверным косяком.)

— Ложись спать пораньше. Завтра тебе нужно идти на работу. — Гуань Цзе не выключил двигатель машины.

— О, — Линь Яо ответил, но не вышел из машины. Нежный поцелуй Гуань Цзе в лоб вскружил ему голову сильнее, чем оглушительный поцелуй в отеле.

Для него поцелуй Гуань Цзе в тот день был больше похож на акт возбуждения, вызванный желанием. Сегодняшний поцелуй был другим.

— Что случилось? — Гуань Цзе повернул голову, чтобы посмотреть на него.

— У меня кружится голова. — Линь Яо откинул голову на спинку автомобильного сиденья, глядя на него: — Еще раз, пожалуйста, Герой.

— Ты действительно безнадежен, — Гуань Цзе улыбнулся, — почему ты как маленький ребенок?

— Прими реальность. Я почти на десять лет моложе тебя, дядя.

Гуань Цзе тихо вздохнул. Ему всегда было трудно отказать Линь Яо в подобных случаях. Он на мгновение задержал взгляд на юноше, прежде чем отстегнул ремень безопасности, наклонившись всем телом.

<http://bllate.org/book/14320/1268139>